

160. Телеграмма посла СССР при временном правительстве Французской республики в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 ноября 1944 г.

14 ноября посетил де Голля и передал ему наше приглашение поехать в Москву, Де Голль сказал, что он очень рад и с удовольствием поедет в Москву. После его ответа я дал ему для памяти приглашение в письменном виде, потом мое личное письмо с точным изложением формулы приглашения.

Де Голль спросил меня, может ли он взять с собой следующих лиц:

- 1) Министра иностранных дел Бидо.
- 2) Генерала Жуэна (командовавшего войсками в Италии и ныне начальника штаба войск де Голля).
- 3) Своего шефа кабинета Палевского.
- 4) Одного из офицеров его личной охраны.
- 5) Одного из чиновников министерства иностранных дел или вместо него одного из его личных адъютантов.

Я обещал уведомить Москву о его желании взять с собой этих людей.

Де Голль спросил меня, когда он может поехать. Я ответил, что поскольку дата поездки не проставлена, то инициатива предложения даты остается за ним.

Де Голль спросил меня, когда погода в СССР наиболее благоприятна. Я ответил, что в ноябре не так холодно, как в декабре. Он сказал, что было бы желательно поехать в ноябре, а я сказал, что был бы рад сопровождать его. Он поблагодарил меня.

Де Голль собирается прислать мне перечень вопросов, которые он хотел бы обсудить в Москве.

Предложения:

1) Полагаю удобным принять список лиц, которых де Голль хочет взять с собой. К Палевскому он очень привык как к секретарю, и тем хуже для него, если он выбрал себе плохого секретаря и помощника.

2) Разрешите мне сопровождать де Голля, так как он чувствителен к протоколу главы государства и нам не стоило бы его обижать с самого начала его путешествия.

Де Голль хочет лететь на своем самолете. У него есть какой-то двухмоторный самолет. Летчиком он возьмет полковника Мар-мье, который однажды летал в Москву.

Технические вопросы приема де Голля в Москве можно согласовать с Гарро.

Де Голль мне рассказал о переговорах с Черчиллем и Иденом. <...> Черчилль с удовлетворением отзывался о встрече с товарищем Сталиным и о развитии дружеских отношений с СССР и США.

Черчилль и Идеи много говорили о том, что настало время для Франции сказать свое слово в Европе, и были вообще крайне любезны по отношению к Франции.

С насмешкой де Голль добавил, что из всех этих любезных речей, однако, не было ясно, что хочет Англия и какие обязательства для Франции мыслятся за этими любезными декларациями. <...>

Де Голль засмеялся. “Англичане всегда так говорят, но реальные трудности остаются прежними”. По словам де Голля, никакого соглашения с англичанами не было подписано.

А. Богомолов

СФОТ, II, С. 143–144